

1968 ГОД В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ: СОБЫТИЯ И ИХ ОСМЫСЛЕНИЕ

Канинская Г.Н.*

«52 дня, которые потрясли Францию»: размышления по поводу одного интервью

Аннотация: В статье приводится интервью одного из участников «Красного Мая 1968 г.» в Париже И.Козна, который рассказывает не только о своём студенческом маоистском прошлом, но и о своей коммунистической семье, о его обращении к исторической науке. Сегодня И.Козн ведущий научный сотрудник Высшей школы социальных исследований в г.Париже (EHESS).

Ключевые слова: Май 1968 г., «молодёжная революция», «устная история», трансформация Пятой республики во Франции, «поколение бэби-бумеров», идеологическая и социокультурная составляющие студенческих протестов, мнения французских специалистов, «гошизм», «Решающее двадцатилетие» во Франции 1965-1985 гг., система власти и гражданское общество

УДК 94(44)087

Abstract: The article presents an interview with Yves Cohen, one of the participants of the «Red May 1968» in Paris, who talks not only about his student Maoist past, but also about his Communist family, about his appeal to historical science. Today Yves Cohen is a leading researcher at The School for Advanced Studies in the Social Sciences in Paris (EHESS).

Key words: “youth revolution”, “oral history”, transformation of the Fifth Republic in France, “generation of baby boomers”, ideological and socio-cultural components of students’ protests, opinions of French specialists, “goshism”, “Decisive Twentieth Year” in France 1965 -1985, power system and civil society

Не будет преувеличением сказать, что сегодня, спустя 50 с небольшим лет после взрыва студенческих протестов в мае 1968 г. во Франции, охарактеризованных в разгар событий «молодёжная революция»¹, дискуссии по поводу «наследия Мая 1968 г.» среди как левых политиков, так в научной среде вряд ли следует считать законченными². Например, представляется, что с точки зрения такого

* *Канинская Галина Николаевна* – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории ЯрГУ имени П.Г.Демидова (e-mail: kaninsk6@mail.ru)

¹ См., например: J-F. Sirinellei. Comprendre le XX-e siècle français. P., Fayard, 2005. P. 406.

² Feher M. Mai 1968 dans la pensée // Histoire des gauches en France...P.622.

сравнительно недавно утвердившегося в исторической науке исследовательского направления, как «устная история», интерес могут вызвать любые воспоминания непосредственных участников событий.

Воспоминание, о котором речь идёт в данной статье, «выплыло» случайно в другом контексте, когда автор статьи в 2014 г. работала в Париже в Доме наук о человеке над научным проектом, посвящённым изучению состояния современной французской историографии, и интервьюировала известных французских учёных. В числе интервьюеров был ведущий научный сотрудник Высшей школы социальных исследований (EHESS – дословный перевод - Школа высших исследований по социальным наукам – Г.К.) Ив Коэн, признанный специалист по освоению на историческом исследовательском поле новейших методологических подходов, в частности, «транснациональной истории», в рамках которой он изучает «социальные практики» как процесс исполнения центральных директив на локальном уровне, или на местах. Заочное знакомство с И.Коэном состоялось за год до интервью благодаря тому, что редакция Санкт-Петербургского журнала «Laboratorium» попросила дать рецензию на написанный в этом ключе фундаментальный труд И.Коэна «Век шефов. Транснациональная история руководства и власти (1890-1940)»³. 20 февраля 2014 г. на организованном Французским культурным центром в ИНИОН РАН семинаре по этой вызвавшей в нашей стране неподдельный научный интерес книге удалось познакомиться с И.Коэном лично, наконец, парижское интервью проходило 28 октября 2014 г. в EHESS. Как сказано выше, главная цель интервью заключалась в том, чтобы получить информацию о том, какие тенденции развития характерны современной французской исторической науке, но одним из первых собеседникам задавался вопрос о становлении их научного пути. Ответ И.Коэна на этот вопрос показался заслуживающим внимания и вполне подходящим для того, чтобы подтвердить/проиллюстрировать некоторые оценки «Красного Мая 1968 г.», данные французскими специалистами.

Приведём отрывок из рассказа И.Коэна:

«Моя семья была исключительно коммунистической. Дед по отцовской линии был лингвистом, одним из первых университетских профессоров-коммунистов. А отец мой был корреспондентом «Юманите» в Москве в конце 1940-х годов, а потом стал одним из ведущих сотрудников, затем - директором коммунистического журнала «Ля нувель критик» и специалистом по истории СССР. Он работал вместе с Жаном Канапа, членом ЦК ФКП. Отец в годы войны был депортирован в концлагерь Аушвиц. А мать моей матери вообще погибла там в газовой камере. Обе семьи моих родителей были эльзасскими евреями и давно осели во Франции, может, с 1800-х годов. Мать моя была участницей Сопротивления, за что и была арестована, а бабушку арестовали, как еврейку. Она была арестована в Париже французской полицией по указанию оккупантов. Историком стал отчасти по воле случая,

³ См.: Канинская Г.Н. Yves Cohen. Le siècle des chefs. Une histoire transnationale du commandement et de l'autorité (1890-1940). Paris: Édition Amsterdam, 2013. 872 p. ISBN: 978-2-3548-0120-5 // Laboratorium, №3 (2013). С. 173-176.

потому что по окончании лицея сдал «бак» (имеется в виду экзамен на бакалавра, который французские учащиеся сдают после окончания школы – Г.К.) по филологии и хотел специализироваться в университете по философии. В университете 2 года проучился на математическом факультете, потом, как раз после Майских событий 1968 года, я оставил университет. В то время я входил в группу маоистов, которые тогда были одержимы идеей отправлять студентов трудиться на заводах рабочими, чтобы там заниматься политической агитацией. Я начал работать рабочим на заводе «Пежо» на востоке Франции, в 80 км от Безансона, оставив таким образом, учёбу, и не собиравшись продолжать. Но в конце 1968 года я был арестован полицией и получил 15 месяцев тюрьмы по обвинению вместе с другими моими товарищами за то, что во время столкновения с полицией напал на полицейского. В те годы я был очень известным левацким лидером, хотя было мне всего 19 лет. В тюрьме я и решил продолжить учёбу, а так как я тогда был марксистом, знание истории казалось для меня очень важным, а я в этой сфере оказался совершенным нулём. Так в тюрьме прошёл мой первый год изучения истории, за который я сдал в тюрьме экзамен. Хотя потом я снова оставил учёбу, но и прекратил заниматься политикой, вышел из маоистской организации и с 1973-74 учебного года снова возобновил изучение истории в университете города Безансона. А мои дипломы и диссертация были посвящены истории завода «Пежо»: сначала рабочему и профсоюзному движению, а потом проблемам и практике организации труда на этом предприятии. Тогда это была ещё диссертация 3 цикла (аналог российской кандидатской диссертации – Г.К.), после защиты, которой я уже твёрдо решил продолжать заниматься историей. Переехал в Париж, год работал библиотекарем в Фонде ле Корбюзье, потом перешёл на работу научного сотрудника как историка в научно-технический музейный комплекс «Ля Вилет», в небольшой отдел по истории науки и техники. И я стал исследователем в области разного рода взаимоотношений этого центра. А потом, в 1995 году, перешёл в EHESS как директор исследовательского центра».

Подтверждением каких оценочных суждений может послужить выше приведённый отрывок?

Обратимся к мнению французских учёных, единодушных в том, что Май 1968 г., «глубоко пропахал французское общество и его культуру (в том числе и политическую), повлек за собой далеко идущие последствия как для левых, так и правых политических течений» и, по сути, «аккумулировал несколько общественных кризисов: поколенческий, культурный, международный, адаптационный к условиям стремительно меняющейся жизни, партийный и профсоюзный»⁴. Причём, как справедливо подчёркивает один из мэтров «культурной истории» Ж-Ф.Сиринелли, причины, их спровоцировавшие, стали вызывать с начала 1960-х гг.⁵ «Франция 1960-х, - пишет он, - находилась в состоянии значительных

⁴ Tartakovsky D. Mai 68 ou la gauche à contretemps // Histoire des gauches en France (s.l.d. J-J. Becker et G. Candar). V.2 – XX-e siècle à l'épreuve de l'histoire. P., La Découverte, 2004. P. 266.

⁵ Из-под пера Ж-Ф.Сиринелли вышло две заслуживающих внимания книги: монография «Comprendre le XX-e siècle français...» и в соавторстве – «Comprendre la V-e République (s.l.d. de J. Garrigues, S.Guillaume, J-F. Sirinelli)». P., Presses Universitaires de France, 2010.

и стремительных социальных изменений»⁶. По мнению Ж-Ф.Сиринелли, 1962 г. стал годом «важного водораздела» во французской истории по двум причинам: во-первых, «из коллективных представлений французов исчез воинственный тренд эпохи 1870-1962 гг.», так как под влиянием происходивших в мире процессов разрядки и интеграции в Западной Европе «наступили годы умиротворения»⁷, и у французов исчезли прежние клише в отношении, прежде всего, Германии. Во-вторых, в это время на историческую и политическую сцену вышло поколение «бэби-бумеров», то есть, родившейся в послевоенной Франции молодёжи, взросление которой «проходило в условиях ускоренного сельского исхода»⁸ и «историческая идентичность которой, как ни у какого другого поколения французов, подверглась испытанию стремительно индустриализировавшимся миром»⁹. В результате, оказавшись «и носителем, и следствием метаморфозы Франции 1960-х гг.», поколение «бэби-бумеров» обладало двойным социальным статусом: «современники и акторы решающей фазы» в истории страны¹⁰. Этой «решающей фазой», или «Решающим двадцатилетием» Ж-Ф.Сиринелли обозначил период 1965-1985 гг., добавив таким образом к дискурсу о «Славном тридцатилетии» в послевоенной истории Франции, датируемому 1945-1975 гг., новый – об эволюции социокультурной экосистемы Пятой республики в выделенный им период и подчеркнув, что майские бунты 1968 г. оказались в эпицентре событий¹¹.

Таким образом, по мнению Ж-Ф.Сиринелли, «поколение «бэби-бумеров» очень сильно повлияло на политическую жизнь страны, а ещё больше – на социокультурную» и «пропитало морфологию французского общества и коллективное поведение наследием, полученным с начала 1960-х гг.»¹². В мае 1968 оно выступило «показателем, катализатором и акселератором» надвигавшегося социального взрыва¹³. Иными словами, «молодёжная революция» показала «нарушение связи между системой власти и обществом», способствовала «зарождению нового типа коллективного поведения» и ускорила «медленно шедший до этого» процесс трансформации Франции¹⁴.

У этой «молодёжной революции» две составляющие: идеологическая и социокультурная. Первую наполняли «протестная культура в духе марксизма-ленинизма»¹⁵, носителем которой выступала коммунистическая молодёжь, и «гошизма», или крайне левой идеологии в группировках анархистов,

⁶ Sirinelli J-F. Comprendre le XX-e siècle français...P.404.

⁷ Ibid. P.399.

⁸ Ibid. P. 464.

⁹ Sirinelli J-F. Comprendre le XX-e siècle français... P. 456.

¹⁰ Ibid. P. 458

¹¹ Подробнее о характеристике «Решающего двадцатилетия» во Франции 1965-1985 гг. см. в упомянутых в сноске 5 трудах, а также в статье Г.Н.Канинской: Что стало с Пятой республикой? О книге «Понять Пятую Республику», под ред. Ж. Гаррига, С. Гийом, Ж-Ф. Сиринелли // Французский ежегодник 2012. М., 2012. С.446-451; или:// История: электронный научно-образовательный журнал. – 2012. – Вып. 4(12): Французский ежегодник: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. [Электронный ресурс]. – Доступ для зарегистрированных пользователей. – URL: <http://mes.igh.ru/magazine/content/chto-stalo-s-patoi-respublikoi.html>

¹² Sirinelli J-F. Comprendre le XX-e siècle français...P.457, 458.

¹³ Ibid. P. 469.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibid. P.470.

троцкистов и маоистов, порвавших с коммунистами. Борьба между ними служила «политической социализации части «бэби-бумеров», а решающую роль в усилении идеологической составляющей сыграла Вьетнамская война, которую вели США и которые молодёжью «демонизировались из-за Вьетнама»¹⁶. К тому же, «бэби-бумеры» - «первое поколение, которое с 1960 г. начало познавать мир из телевизора», - вскоре «вышли за рамки Вьетнамской войны на уровень планетарных представлений», и всё это привело к тому, что у «гошистов» особую популярность приобрели «экзотические войны за национальную независимость», символами которых стали «вьетнамский партизан и ещё в большей степени Э.Че Гевара - «борец за национальную свободу против «империализма», убитый в 1967 г. боливийскими солдатами и ещё одним американским демоном – ЦРУ»¹⁷. Для пропитанного «революционным мессианизмом» и «культурой образов» поколения 1968 г. Че стал «светским идолом, затмив собой христианских святых», с его именем олицетворялась вся Америка¹⁸, и эта «идеологическая прививка проникла не только в студенческую среду, но и в более широком плане - в культурную, пропитав через неё культурную атмосферу» не только французского общества, но и Западной Европы и США во второй половине 1960-х гг., вызвав «протест против общества массового потребления, колыбелью которого объявлялся капитализм»¹⁹.

Социокультурная составляющая «молодёжной революции» сводилась к критике «ценностей и институтов» капитализма, появилось «новое отношение к авторитетам, к традициям и запретам», которым противопоставлялся «гедонизм»; вместо идеи «ассимиляции в обществе» выдвигался лозунг «право на различия». Подобные идеи вели к «отторжению» таких «традиционных» регулятивных общественных институтов, как Церковь, школа, компартия (ФКП)²⁰. Вооружившись марксистским тезисом об «отчуждении» пролетариата и связав его с проблемой «подчинения», «гошисты» считали, что «новый тип отношений к себе и другим» можно создать, лишь, распознав и перестроив «их парадигмальную основу» в современном обществе²¹. Отсюда - стремление студентов – «миссионеров революции» - уйти работать на заводы, чтобы «поднять рабочих на борьбу против двух типов начальников, которые их подчиняют: менеджеров на службе капитализма и профсоюзных лидеров, вставших на путь ревизионизма», равно как и выступление против «установленных норм контроля за поведением человека, против конформизма»²².

¹⁶ Ibid. P.472.

¹⁷ Sirinelli J-F. Comprendre le XX-e siècle français... P.423, 472.

¹⁸ Ibid. P.399, 405, 472.

¹⁹ Ibid. P.471, 472, 473.

²⁰ Ibid. P. 452, 462, 488.

²¹ Feher M. Mai 1968 dans la pensée...P.606.

²² Ibid. P. 605, 606.

Однако, «у Пятой республики оказался прочный генетический код», и Май 1968 г. не раскачал её политическую систему²³. Вполне справедливым выглядит вывод Ж-Ф.Сиринелли о том, что «даже в наиболее радикальной форме «юношеская революция» была наполнена оптимизмом, её социально-экономические контрпроекты системе капитализма были его детищем, в них звучали мессианские мотивы будущего, основанного на представлениях о цветущей Франции»²⁴, жившей на протяжении «Славного тридцатилетия» в условиях 4-х «П»: «мира (paix), процветания (prospérité), полной занятости (plein emploi) и прогресса (progrès)»²⁵.

В то же время, нельзя отрицать, что наследие Мая 1968 г. сказалось на выборе профессии и жизненной позиции некоторых бывших «бунтарей», что, на наш взгляд, наглядно демонстрирует ниже приведённый отрывок из беседы с И.Коэном. С учётом, правда, того, что состоялась беседа уже почти 5 лет назад.

На меня очень сильно повлияли недавние социальные движения, развернувшиеся в странах, которые нельзя отнести к создателям демократии. Такие движения происходят даже на других континентах. Это движения, которые кажутся мне очень важными в силу своей динамичности и политической истории. Интересно, что в сравнении с XX веком, движения начала нынешнего XXI века критически оценивают XX век, его иерархии, структуру, управляющих. Я считаю, что эти движения глубоко демократические, пытающиеся пересмотреть и вновь возродить демократию, не разрушая её основные ценности. Ни одно ведь из этих движений не носит революционного характера. Это попытка в известной степени предложить сосуществование представительной и прямой демократии. Это демократия улиц и площадей. Это критика, но демократическая. Например, в Тунисе события «арабской весны 2011 г.» привели к чередованию власти. Это было выступление критического характера, но за истинную демократию. С точки зрения истории – это критика социальной практики XX века как революционного пространства. Но революционные идеи не состоялись, поэтому идёт поиск новых путей демократии. Это как подведение итогов ошибок прошлого революционного века. Я думаю, что это лишь начало процесса, и не знаю, что дальше произойдёт, однако восторженно смотрю на происходящее.

В нашей Школе мы готовим студентов к научным исследованиям в рамках семинаров. И создана она была в 1968 г. именно для этого. У нас свобода выбора тем. И в этом отличие наше от университетов. Я с моими коллегами, среди которых социологи, готовлю коллективную книгу об истории практик, истории практического прагматизма. Например, один из коллег будет писать об истории психиатрии в СССР. Он работал с архивами Министерства здравоохранения в Москве, а также с документами советских госпиталей на местах.

²³ Comprendre la V-e République... P.13, 23.

²⁴ Sirinelli J-F. Comprendre le XX-e siècle français... P.406.

²⁵ Comprendre la V-e République... P.25, 537.

Библиография (Bibliography):

Канинская Г.Н. Что стало с Пятой республикой? О книге «Понять Пятую Республику», под ред. Ж. Гаррига, С. Гийом, Ж-Ф. Сиринелли // Французский ежегодник 2012. М., 2012. С.446-451; или:// История: электронный научно-образовательный журнал. – 2012. – Вып. 4(12): Французский ежегодник: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. [Электронный ресурс]. – Доступ для зарегистрированных пользователей. – URL: <http://mes.igh.ru/magazine/content/что-стало-с-пятой-республикой.html> [Kaninskaya G.N. Chto stalo s Pyatoj respublikoj? O knige «Ponyat' Pyatuyu Respubliku», pod red. Zh. Garriga, S. Gijom, Zh-F. Sirinelli // Francuzskij ezhegodnik 2012. M., 2012. S.446-451; ili:// Istoriya: elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal. – 2012. – Vyp. 4(12): Francuzskij ezhegodnik: 200-letnij jubilej Otechestvennoj vojny 1812 goda. [Elektronnyj resurs]. – Dostup dlya zaregistrirovannyh pol'zovatelej. – URL: <http://mes.igh.ru/magazine/content/что-стало-с-пятой-республикой.html>]

Канинская Г.Н. [Kaninskaya G.N.] Yves Cohen. Le siècle des chefs. Une histoire transnationale du commandement et de l'autorité (1890-1940). Paris: Édition Amsterdam, 2013. 872 p. ISBN: 978-2-3548-0120-5 // Laboratorium, №3 (2013). С. 173-176.

Comprendre la V-e République (s.l.d. de J. Garrigues, S.Guillaume, J-F. Sirinelli). P., Presses Universitaires de France, 2010.

Feher M. Mai 1968 dans la pensée // Histoire des gauches en France. Paris, La Découverte, coll. «L'Espace de l'Histoire», 2004, vol.2.

Sirinelli J.-F. Comprendre le XX-e siècle français. P., Fayard, 2005.

Tartakovsky D. Mai 68 ou la gauche à contretemps // Histoire des gauches en France (s.l.d. J-J. Becker et G. Candar). V.2 – XX-e siècle à l'épreuve de l'histoire. P., La Découverte, 2004.